

УДК 314.12:316.334.52(476-21)

А. Ю. ДЕНИСОВ

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАСЕЛЕНИЯ КРУПНЫХ ГОРОДОВ БЕЛАРУСИ И УСЛОВИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

*Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь,
e-mail: denisovartur@gmail.com*

Описаны различия в уровне рождаемости в зависимости от размеров населенных пунктов. Выявлено, что потенциал рождаемости даже в наиболее крупных из них примерно равен уровню простого замещения поколений. Определены потребности населения для рождения детей. Показана сложность их удовлетворения в нынешних условиях. На основе полученных данных сделаны рекомендации по совершенствованию государственной политики в этой области.

Ключевые слова: рождаемость, репродуктивное поведение, репродуктивный потенциал, пронаталистская политика, городская рождаемость, стимулирование рождаемости.

A. Yu. DENISOV

REPRODUCTIVE POTENTIAL OF THE POPULATION OF MAJOR BELARUSIAN CITIES AND CONDITIONS OF ITS REALIZATION

*National Academy of Sciences of Belarus, Institute of Sociology, Minsk, Belarus,
e-mail: denisovartur@gmail.com*

The article reveals distinctions in the level of birth rate depending on the size of cities. It is defined that the birth rate potential even in larger cities is approximately equal to the level of simple replacement of generations. Requirements of the population for the birth of children are defined. Impossibility of their satisfaction in the present circumstances is shown. On the basis of the received data recommendations on the state policy perfection in this field have been suggested.

Keywords: fertility, reproductive behavior, reproductive potential, pronatalist policy, urban fertility, fertility stimulation.

Введение. Исследование проблем белорусской рождаемости, как правило, ограничивается либо масштабом всего населения, либо исследованием одной из двух его подгрупп: сельского населения или городского. Однако если в качестве основного критерия дифференциации использовать признак «размер населенного пункта», то становится очевидным, что такое деление весьма условно. Чтобы показать этот факт, на основе данных Национальной переписи населения 2009 года автором были рассчитаны значения итоговой рождаемости для поколения 1965–1969 годов рождения для 112 городов и населения сельской местности (табл. 1).

Таблица 1. Итоговая рождаемость поколения женщин 1965–1969 годов рождения в зависимости от типа населенного пункта, детей на одну женщину

Тип населенного пункта по численности жителей	Количество населенных пунктов	Итоговая рождаемость поколения
более 1 млн	1	1,42
от 250 до 1 млн	5	1,44
от 100 до 250 тыс.	7	1,57
от 50 до 100 тыс.	10	1,55
от 20 до 50 тыс.	15	1,68
от 10 до 20 тыс.	44	1,73
от 5 до 10 тыс.	26	1,75
до 5 тыс.	4	2,01
сельская местность	–	2,09

Указанное поколение женщин выступало в качестве объекта анализа по двум причинам. Во-первых, на основании данных о повозрастных коэффициентах рождаемости можно утверждать, что это пятилетнее поколение было последним, чья рождаемость могла рассматриваться как итоговая на момент проведения переписи. Во-вторых, итоговая рождаемость – наиболее точный показатель действительного режима воспроизводства населения, который очищен от влияния ситуативных факторов (что может существенно исказить значения любых показателей условных когорт).

Как следует из табл. 1, горожане не представляют из себя монолитной группы и в зависимости от размера населенного пункта происходит неуклонное снижение рождаемости с некоторой стабилизацией при достижении городом размера около ста тысяч жителей. В таком случае исследование причин снижения рождаемости рационально проводить не в отношении всего населения, но наиболее проблемной группы – жителей крупных городов и особенно областных центров и столицы. С учетом миграционных трендов и общей численности проживающего населения такое исследование имеет ключевое значение для понимания возможностей и ограничений проводимой государственной политики (подробнее см. [1]).

В рамках этой статьи объектом выступает группа с наименьшей рождаемостью среди указанных типов: население города Минска как города с наиболее выраженными чертами крупного населенного пункта. Будут даны ответы на следующие вопросы: каков репродуктивный потенциал жителей крупных городов; какие основные причины его низкой реализации; какие необходимо создать материальные условия для его более полной реализации; достижимы ли эти условия в рамках нынешней государственной политики?

Источники данных и особенности методологии исследования. Основными источниками выступали данные Национальной переписи населения Беларуси 2009 года (далее Переписи), одно из последних исследований Института социологии по оценке репродуктивных установок сельских жителей [2] и авторское исследование населения города Минска.

Данные о сельском населении необходимы для сопоставления двух полярных групп, с совершенно различными моделями демографического поведения: минчан и сельчан. Представляется, такое контрастное сопоставление позволит выявить наиболее яркие различия и потому позволит предложить легко интерпретируемые результаты репродуктивного поведения жителей крупных городов.

Авторское социологическое исследование проводилось во второй половине мая 2013 года при содействии Института социологии НАН Беларуси и Главного управления юстиции Минского городского исполнительного комитета в органах записи актов гражданского состояния Центрального, Фрунзенского, Ленинского и Октябрьского районов, в которых суммарно проживает 48% населения Минска. В ходе исследования использовался метод раздаточного сплошного опроса родителей новорожденных при получении свидетельства о рождении ребенка. Использовались анкеты трех типов: при рождении первого, второго и третьего (и более) ребенка. Было собрано 680 валидных анкет о 344 случаях деторождений, что составило 74% от общего количества рожденных за период опроса. Таким образом, выборочная совокупность построена методом основного массива без использования процедур рандомизации. В качестве контрольных признаков использовались: структура рождаемости по очередности деторождений, средний возраст матери при рождении ребенка и при рождении первого ребенка. По указанным признакам статистических различий не обнаружено на уровне доверительной вероятности 95%.

Оценка репродуктивного потенциала. Традиционно, при оценке репродуктивного потенциала с использованием опросных методов величина потенциала приравнивается к уровню желаемой детности, т. е. количеству детей, которое женщина хотела бы родить в течение своей жизни. Однако такой подход не учитывает, что некоторая часть женщин никогда не родит ребенка по биологическим или социальным причинам. Таким образом, подобные данные для большей достоверности целесообразно корректировать на характерную для данной популяции величину бездетных.

Результаты исследования минчан представлены в табл. 2 вместе с данными о сельском населении как контрастной группы. В качестве корректирующего коэффициента использовалась доля бездетных 1965–1969 годов рождения по каждой из подгрупп.

Таблица 2. Репродуктивные потребности, потенциал и поведение населения города Минска и сельских населенных пунктов, детей на одну женщину

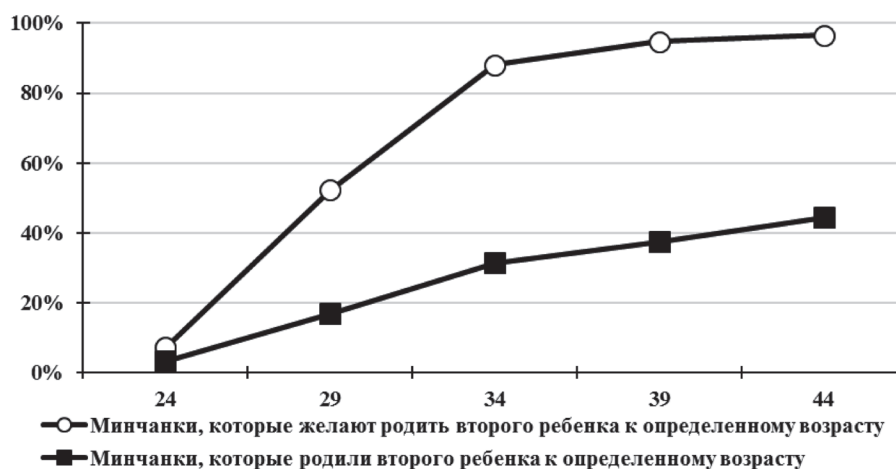
Критерии сопоставления	Минск	Сельская местность
Желаемая рождаемость (детей на одну женщину)	2,27	2,41
Репродуктивный потенциал (детей на одну женщину)	2,07	2,29
Итоговая рождаемость поколения 1965–1969 гг. р.	1,42	2,09
Суммарный коэффициент рождаемости условного поколения 2013 г.	1,31	2,93

Как следует из приведенных данных, репродуктивный потенциал населения крупнейшего белорусского города с одним из наименее низких уровней рождаемости не очень значительно отличается от репродуктивного потенциала группы с наибольшим уровнем рождаемости. Но существенно отличается уровень реализации этого потенциала: у минчан он составил почти 68% против 91% у представителей сельского населения. Таким образом, разнятся не столько репродуктивные установки (в обеих подгруппах они тяготеют к норме двухдетности), сколько уровень потребностей и объективные условия для реализации этих установок.

Значимость отложенной рождаемости для государственной политики. Для лучшего понимания причин недостаточной реализации репродуктивного потенциала жителями крупных городов был исследован феномен отложенной рождаемости, ранее отмеченный в работе [3]. Женщинам задавался вопрос о том, в каком возрасте они хотели бы родить второго ребенка (включая уже рожденных). Тем самым был получен график плановых календарей рождения. Дополнительно из данных Переписи была получена информация о минчанках, родивших ребенка второй очередности к определенному возрасту. Сопоставив эти данные, был получен рисунок.

Из рисунка следует, что возраст для рождения детей, который сами женщины считают оптимальным, для большинства минчанок не выдерживается. Так, если к 34 годам хотят успеть родить второго ребенка почти 90% женщин, то в реальности это успевают сделать только около 30%. Женщины не отказались от рождения детей – они лишь отложили деторождения. Но проблема в том, что это смещение для большинства приводит к тому, что ребенок никогда не появится на свет.

Полное описание механизма отложенной рождаемости, оценка каждой из причин на каждом возрастном этапе – тема будущих исследований. Тем не менее уже сейчас можно прояснить вклад некоторых факторов. Далее в статье приведена оценка вклада жилищных условий

Плановый и реальный календарь рождения второго ребенка жителями города Минска, % (по оси X – возраст минчанок)

и уровня доходов. Эти факторы отобраны на основании анализа текстов Национальных программ демографической безопасности 2007–2010 и 2011–2015 гг. [4; 5]. В рамках этих программ все стимулы повышения рождаемости можно разделить на три группы: жилищные, уровень доходов и «пропаганду семейных ценностей». Последний фактор не анализировался, так как, к примеру, в Национальной программе демографической безопасности 2011–2015 гг. он хотя и был заявлен, но индикаторы успеха в этом направлении неочевидны, а некоторые особенности финансирования (объемы и перечень мероприятий), не позволяют надеяться на успех. Оценка влияния жилищных условий и доходов должна позволить оценить в первом приближении некоторые пределы эффективности политики в нынешних условиях и наметить возможные варианты ее оптимизации.

Оценка влияния жилищных условий на рождаемость. В качестве объекта анализа были выбраны полные нуклеарные детные домохозяйства, проживающие в приватизированном жилье, без сожителей и родственников. Это позволило минимизировать влияние статистических шумов при исследовании закономерностей. В соответствии с используемым методом анализа полярных типов жилье было разделено на две крупные категории: сельские дома и минские квартиры. Далее рассчитано, насколько количество рожденных детей и вероятность рождения второго ребенка каждой группы меняются при увеличении жилья на одну комнату.

Перед тем как проанализировать полученные результаты (табл. 3), необходимо отметить, что метраж жилой площади помещений в сельской местности был несколько больше, чем в городе. Однако только для однокомнатных помещений это превышение было значительным и составило 23% (около 10 м²). В остальных случаях оно было незначительным и не могло сыграть существенной роли.

Таблица 3. Зависимость деторождений от жилищных условий у жителей Минска и жителей сельских населенных пунктов

Социальные группы	Число комнат	Число детей на 100 детных семей	Вероятность рождения в семье не менее двух детей, %
Сельчане (частные дома)	1	168	41
	2	169	44
	3	164	43
	4	175	48
Минчане (квартиры)	1	121	19
	2	131	29
	3	144	39
	4	169	52

На основании табл. 3 можно сделать следующие выводы. Во-первых, в домах сельской местности вероятность рождения второго ребенка не зависит от жилищных условий и равна примерно 40%. Во-вторых, зависимость рождаемости минчан от жилищных условий существенно отличается от таковой у сельчан: при увеличении владения домохозяйства на одну комнату вероятность рождения второго ребенка увеличивается примерно на 10%. При этом вероятность рождения второго ребенка достигает максимума, когда на каждого члена домохозяйства с двумя детьми (а значит, и на каждого ребенка) приходится по одной комнате. В-третьих, вероятность рождения второго ребенка в Минске становится сравнимой с сельской лишь при достижении жилищных условий равных четырехкомнатной квартире при среднем метраже 89,3 м².

Чтобы объяснить столь существенные отличия во влиянии исследуемого фактора на указанные группы, в Минске был проведен выборочный опрос 344 детных домохозяйств. В контексте данной проблемы интерес представляют ответы на следующий вопрос: «Укажите минимальное количество комнат в своем жилье, достаточное, чтобы Вы решились на рождение второго ребенка» (табл. 4).

Как следует из табл. 4, среди значительной части минчан сложилось устойчивое представление «один ребенок – одна комната». При этом только 2% опрошенных считают однокомнатную квартиру достаточной для рождения второго ребенка. Но тогда почему каждая пятая семья,

проживающая в однокомнатной квартире, решается в таких условиях родить второго ребенка? Причина, очевидно, в том, что в зависимости от специфики биографической ситуации некоторые минчане готовы поступиться своими текущими требованиями к качеству жилищных условий. Однако для государства гораздо важнее, что большинство семей к этому не готовы.

Таблица 4. Желаемое количество комнат в домохозяйстве из двух родителей для рождения второго ребенка у жителей города Минска

Желаемое количество комнат в домохозяйстве	Количество свободных комнат на 1 ребенка	% указавших данные условия
1 комната	0,25 комнаты	2
2 комнаты	0,5 комнаты	40
3 комнаты	1 комната	53
4 и более комнат	более 1 комнаты	5

Хотя среди сельчан подобный опрос не проводился, можно предположить, что для них характерны, с одной стороны, несколько иные потребности (а потому менее распространен стандарт «дополнительному ребенку – дополнительная комната»), с другой, что самое главное, по-видимому, там больше домохозяйств, которые соглашаются поступиться желаемым уровнем и качеством жизни в пользу рождения детей.

Приведенные результаты, с одной стороны, показывают, что только за счет этого фактора рождаемость может быть увеличена в пределе до уровня рождаемости в городах с численностью населения 20 тыс. человек. Однако, с другой стороны, эти же данные свидетельствуют, что это практически недостижимо в нынешних условиях.

Можно представить три способа удовлетворения жилищных потребностей: покупка из собственных средств, из заемных средств, с помощью государственных программ льготирования. Однако покупка жилья для минчан и жителей городов из собственных средств затруднительна. Так, по оценкам на 2010 год [6], средней белорусской семье приходится копить на квартиру 28,1 год (вероятно, в Минске эта величина выше), что полностью перекрывает наиболее активный репродуктивный период женщины. Альтернатива накоплению – ипотечное кредитование. Но на декабрь 2014 года ставка кредитования семей, не состоящих в очереди на улучшение жилищных условий, в Беларусбанке составляет 49% годовых на срок до 15 лет. Для состоящих в очереди немногочисленных семей – 30% до 20 лет. Для сравнения: в Великобритании эта величина составляет до 4,5% при более стабильной экономике, высоких доходах, с гораздо меньшими рисками. Столь же бесперспективны государственные программы. Так, средний период ожидания очереди на улучшение жилищных условий для молодой семьи с количеством детей менее трех составляет около 21 года (для Минска – 43 года) [7, с. 150–152]. Эти сроки исключают возможность эффективного и предсказуемого регулирования государством данной области.

Итак, жилищные условия являются необходимым фактором рождения детей второй и более очередности. Однако приведенные данные показывают, что нет оснований ожидать повышение рождаемости среди жителей крупных городов в обозримой перспективе, несмотря на все реализуемые государством меры.

Оценка влияния уровня доходов. Уровень доходов может рассматриваться как фактор в двух различных ситуациях: в условиях отсутствия приемлемых жилищных условий для рождения второго и более ребенка и при их наличии. В первом случае этот фактор не может играть большой роли. Так, выше было показано, что при отсутствии достаточных жилищных условий у большей части населения недостаточно ресурсов для их достижения. Таким образом, в отношении этой группы современная и любая другая из существующих систем пособий не позволит реализовать репродуктивные установки в полной мере. Второй случай – при наличии достаточных жилищных условий – фактор недостаточного уровня доходов играет более значимую роль и может быть непосредственной причиной отложенной рождаемости. Потому необходимо понять, каким образом можно его нивелировать. Для этого респондентам задавался вопрос о том, какой уровень доходов они считают приемлемым, чтобы решиться на рождение второго ребенка.

Таблица 5. Желаемый доход минчан для рождения ребенка второй очередности, млн руб.
(данные опроса, май 2013 г.)

Процентиль	Доход семьи	Средний доход на каждого родителя	Среднедушевой доход
Среднее значение	14,0	7,0	3,5
25-я процентиль	10,0	5,0	2,5
50-я процентиль(медиана)	12,0	6,0	3,0
75-я процентиль	16,0	8,0	4,0

На основании табл. 5 можно сделать следующие выводы. Во-первых, уровень медианных и средних желаемых доходов примерно соответствует среднему уровню заработной платы в городе Минске на момент опроса. Данная величина не может быть интерпретирована как иррационально завышенный уровень потребностей. В то же время не каждый минчанин получает такие доходы. А потому следует признать, что в нынешних условиях минчане декларирует достаточно высокий уровень потребностей для рождения ребенка второй очередности.

Во-вторых, социальные нормативы, на основе которых в конечном счете происходит расчет величин пособий и льгот на момент проведения опроса, не отражали реальные потребности социальных групп в воспроизводстве при появлении второго ребенка. Так, даже минимальные декларируемые потребности 25-й процентиля в 2,1 и в 1,6 раза выше бюджета прожиточного минимума и минимального потребительского бюджета соответственно (на май 2013 года). Это в свою очередь означает, что меры повышения рождаемости, которые разрабатываются на основе указанных бюджетов без учета реальных потребностей, не могут оказать существенного влияния на реализацию репродуктивных установок.

В-третьих, можно не сомневаться, что при рождении второго ребенка большинство минчан осознают, что содержать ребенка придется не только в период декретного отпуска, но и дальнейшие 18 лет (как минимум). Это значит, если у родителей изначально доходы были невысоки, сомнительной является инициатива повышения уровня жизни населения за счет государства краткосрочными пособиями или разовыми выплатами. Таким образом, либо пособия должны выплачиваться до достижения совершеннолетия для семей, которые не достигли определенного уровня (в данном случае – 3 млн рублей на человека на май 2013 года), либо пособия и выплаты просто не смогут играть существенной роли в повышении рождаемости.

В дополнение также можно привести распределение ответов респондентов на следующий вопрос: «Оцените от –3 до 3 степень Вашего согласия со следующим утверждением: «Заводить трех и более детей, когда не можешь обеспечить им хотя бы средний уровень жизни по стране, – безответственно». Среди тех, у кого менее трех детей, с утверждением не согласились (оценка от –3 до –1) только 8,8% ответивших, согласились (от +1 до +3) 86,3%. Не менее информативным является распределение ответов на вопрос: «Оцените от –3 до 3 степень Вашего согласия со следующим утверждением: «Государственная помощь в случае рождения двух и более детей – надежный гарант обеспечения достойного уровня жизни семьи». Среди тех, кто уже сформулировал свое отношение к ситуации (585 опрошенных из 680 человек, т. е. 86,0%), ответы распределились следующим образом: согласились с этим утверждением (оценка от +1 до +3) только 22,7% ответивших, не согласились (от –1 до –3) 77,3%.

Таким образом, современная система государственных пособий не соответствует декларируемым потребностям населения крупных городов. Более того, в рамках Национальных программ демографической безопасности 2007–2010 и 2011–2015 гг. многократно использовалось понятие «стимулирование рождаемости». Однако можно говорить о том, что в отношении этой группы населения существующая система пособий даже не позволяет в полной мере осуществлять функцию компенсации утерянного заработка в период декретного отпуска, не говоря уже о стимулировании. В результате большинство минчан при рождении детей высоких очередностей рассчитывает прежде всего не на государство, а на собственные силы.

Выводы. Уровень рождаемости существенно сокращается при увеличении размеров населенного пункта. В то же время даже в городе Минске репродуктивный потенциал на данный

момент примерно равен простому воспроизводству поколений и не очень значительно отличается от репродуктивного потенциала сельского населения. Причина низкого уровня реализации репродуктивного потенциала минчан (68,6%) заключается в том, что большинство женщин откладывают рождение второго ребенка до момента, когда деторождение уже не может состояться.

Проанализированы два фактора отложенных деторождений. Жилищные условия (как первый фактор) оказывают прямое линейное влияние на рождаемость городского населения: при увеличении количества комнат на одну единицу вероятность рождения ребенка второй очередности среди детных семей увеличивается примерно на 10%. Однако было показано, что полная реализация этого фактора маловероятна в рамках текущей демографической политики. Доходы (как второй фактор) влияют на отложенную рождаемость прежде всего в условиях, когда в семье уже существуют приемлемые жилищные условия. Однако показано, что уровень потребностей минчан достаточно высокий, чтобы с ним справилась нынешняя система пособий. Более того, современная система не позволяет даже компенсировать утраченный заработок родителей. Таким образом, в большинстве случаев жители крупных городов ориентируются в большей мере на собственные силы, в меньшей – на государственные стимулы.

В результате можно констатировать, что репродуктивный потенциал населения крупных городов еще достаточно высок, однако на данный момент не стоит ожидать повышения уровня его реализации.

Рекомендации. Вместо функции стимулирования, которая не может быть реализована в полной мере, так как мало согласована с потребностями жителей крупных городов, целесообразно переориентировать систему мер по поддержке семьи в области рождаемости на функцию компенсации утраченного заработка для минимизации отложенных деторождений, обусловленных снижением уровня доходов. Один из возможных механизмов, так называемый «гибкий механизм начисления пособий», предложен в работе [8, с. 60–72]. Такая переориентация не потребует значимого увеличения финансовых затрат, однако будет в большей степени соответствовать потребностям горожан, нежели современная практика.

Список использованной литературы

1. Денисов, А. Ю. Специфика и значение репродуктивного поведения городского населения Беларуси / А. Ю. Денисов // Социол. альманах : науч. изд. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларус. навука, 2015. – Вып. 6. – С. 165–171.
2. Балбуцкая, М. А. Демографическое поведение и установки сельских жителей Беларуси (по данным эмпирического исследования) / М. А. Балбуцкая // Социальное знание и проблемы консолидации белорусского общества : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 ноября 2011 г. ; редкол.: И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2011. – С. 277–280.
3. Белов, А. А. Механизм влияния высшего образования на репродуктивное поведение / А. А. Белов, А. Ю. Денисов // Социология. – 2014. – №3. – С. 102–114.
4. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 годы [Электронный ресурс] / М-во труда и социальной защиты Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.mintrud.gov.by/ru/min_prog/prog22. – Дата доступа: 16.01.2011.
5. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс] / М-во труда и социальной защиты Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=P31100357. – Дата доступа: 14.02.2015.
6. Беларусь на четвертом месте по недоступности жилья / Новостной портал tut.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/207574.html>. – Дата доступа: 18.10.2014.
7. Жилищное строительство в Республике Беларусь // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск, 2014. – 202 с.
8. Разработать и обосновать предложения по совершенствованию действующей системы пронаталистских мер экономической поддержки семей с детьми: отчет о НИР (заключ.) / НИИ труда М-ва труда и соц. защиты Респ. Беларусь ; рук. В. Н. Пинязик. – Минск, 2012. – 202 с. – № 20110842.

Поступила в редакцию 22.02.2016